

После завершения посадки показатель выносливости Нань Люцзина упал до 110/150. Да уж, фермерство отнимало немало сил!

Уставший до изнеможения, он опустился прямо на землю у края пашни. На щеках парня красовались две полосы грязи, но ему было не до умывания: первым делом он сделал несколько глотков кипяченой воды, а затем достал хлебный тост.

Половина порции хлеба, скользнувшая в желудок, утихомирила голодное бурчание, и шкала выносливости начала медленно ползти вверх.

Сегодня температура воздуха опустилась еще ниже, и с океана дул пронизывающий холодный ветер. Нань Люцзин плотнее закутался в штормовку и сел, устремив взор на горизонт.

Накатывающие волны одна за другой разбивались о песчаный берег, превращаясь в бурлящую белую пену, и этот цикл повторялся бесконечно. Где-то вдаль, судя по всему, очередное судно потерпело крушение: его разбитый остов разлетелся на куски, и обломки, превратившись в бесхозные ресурсы, теперь дрейфовали по воле волн.

Нань Люцзин отчетливо видел, как эта партия добра приближалась к его владениям, однако примерно на полпути течение внезапно переменялось. Девять десятых всех плывущих предметов подхватил океанский поток и увлек влево, унося все дальше и дальше от его клочка суши.

«...» Нань Люцзин молча проглотил очередной кусок тоста и тяжело вздохнул.

Сердце разрывалось от жалости.

Обладай он хоть каким-нибудь врожденным навыком подводного плавания, он бы уже давно бросился в воду.

В конечном счете на берег благополучно выбросило лишь мокрые деревянные доски х2, пальмовые листья х4, рваную рыболовную сеть х3, пустые пластиковые бутылки х8, пустые консервные банки х4 и пустые стеклянные бутылки х3.

Ресурсов кот наплакал, зато бытового мусора — хоть отбавляй.

— Сегодня не приплыло ни единого сундука, — с унылым видом пробормотал Нань Люцзин, проникаясь жалостью к самому себе. — Похоже, злой рок все-таки добрался до такого красавчика, как я.

Но что он мог поделать? Против системы не попрешь. Такова уж доля симпатичных парней: привлекательности в избытке, а реальной силы не хватает, так что остается только смириться и плыть по течению.

Намеренно нагнав на себя тоски ради шутки, парень быстро пришел в норму. Он перестал думать о скудной добыче и полностью переключил внимание на подготовку к предстоящей экспедиции.

Простой причал был полностью готов. Ровно в 7 часов утра густой туман рассеялся, явив взору небольшую деревянную конструкцию у кромки воды. Назвать это полноценным портом не поворачивался язык — сооружение больше походило на Г-образный деревянный настил, слегка приподнятый над водой за счет бревенчатых свай. Свободного места там хватало ровно на одну лодку.

Впрочем, учитывая, что объект достался ему абсолютно бесплатно, требовать большего было глупо. Главное, чтобы выполнял свою функцию. В подобных вопросах Нань Люцзин всегда проявлял завидную неприхотливость.

Поскольку это был его первый выход в открытое море, таящий в себе массу неизвестных переменных, парень действовал с максимальной осторожностью. Предварительные сборы требовали скрупулезного подхода. Первым делом следовало максимально освободить ячейки инвентаря. Маленькая лодка не обладала достаточной грузоподъемностью, поэтому транспортировать добычу обратно на базу придется главным образом в собственном рюкзаке. Кроме того, перед отплытием было жизненно необходимо восстановить выносливость до стопроцентного максимума.

Запас сил напрямую влиял на то, сколько полезного он сможет добыть на чужой территории, а свободные слоты в рюкзаке определяли объем груза, который удастся доставить домой.

Тем не менее отправляться в путь с абсолютно пустыми руками тоже было нельзя. Места назначения генерировались случайным образом, и кто знает, с какими опасностями придется столкнуться лицом к лицу? Чрезмерная жадность могла привести к тому, что он не просто вернется ни с чем, но и вовсе сложит голову на чужбине. Нань Люцзин не собирался совершать подобные глупые ошибки.

Что касается конкретного списка вещей, его парень утвердил еще прошлым вечером. Оставив инвентарь максимально разгруженным, он поместил туда деревянное копьё и зелья выносливости х5. Копьё было слишком длинным и неудобным для ручной переноски, а флаконы с зельями — стеклянными и хрупкими, так что в рюкзаке им было самое место.

Обвалочный нож и нож для устриц он закрепил прямо на теле. Для этого парень разорвал на полосы кусок брезента и соорудил из них импровизированные ножны, тем самым сэкономив драгоценные слоты инвентаря.

В руку он взял простой топор. Если на целевом острове окажутся деревья, можно будет воспользоваться моментом и заготовить партию древесины.

Бинты х5 Нань Люцзин рассовал по карманам штормовки на случай непредвиденных ранений.

Случайная навигационная карта — ее он планировал активировать непосредственно перед стартом.

Баночка устриц в чесночном масле — отличный вариант для экстренного восстановления сил, если закончатся специализированные эликсиры. Из-за хрупкости стеклянной тары этот деликатес также отправился в инвентарь.

В итоге три слота рюкзака оказались заняты. Главная задача на сегодня заключалась в том, чтобы забить оставшиеся семь ячеек под завязку ценными ресурсами с чужого острова.

Помимо этого, парень рассовал по карманам куртки разные мелкие предметы, включая значок Комитета и лицензию на исследование. В конце концов, он отправлялся в официальную экспедицию, так что документы следовало держать при себе.

— Фух, ну вроде все готово, — Нань Люцзин извлек одноразовую пространственную карточку и резким движением запястья отправил ее в полет. Стоило пластику коснуться воды, как он мгновенно трансформировался в небольшую деревянную лодку. Ее длина не превышала шести метров, ширина составляла около трех, а по центру высилась одинокая мачта с поднятым

парусом. На носу и корме располагались треугольные платформы с полыми нишами внутри, которые можно было использовать как сиденья или дополнительные рундуки.

Судно идеально подходило для одного человека, двоим внутри было бы уже тесновато.

Прежде чем прибой успел оттолкнуть суденышко от берега, парень ловким движением перехватил борт и подтянул лодку обратно к настилу.

Заранее припасенная пеньковая веревка пришлась как нельзя кстати — с ее помощью он надежно привязал плавсредство к причалу.

Запрыгнув на борт, Нань Люцзин положил топор под руку, достал навигационную карту и осмотрелся. На носовой платформе он обнаружил небольшой выступающий элемент в форме цилиндра высотой не более двадцати сантиметров. Его верхушка имела небольшое углубление, идеально совпадающее по габаритам с пергаментным свитком.

«Ее нужно поместить сюда?»

Размышлять долго не стоило — проще проверить на практике.

Нань Люцзин без колебаний опустил карту в паз, и в ту же секунду над ней соткалось обновленное системное описание.

[Случайная навигационная карта]

[Обнаружено три доступных маршрута. Пожалуйста, сделайте выбор:

- Остров Свежих Фруктов
- Остров Летящих Ласточек
- Остров Кедровых Орехов]

Нань Люцзин слегка нахмурился:

— И это все? Только названия?

А где остальные вводные данные? Какая-то слишком халтурная детализация!

— Эх, вот в такие моменты сразу понимаешь, как полезно много читать, — вздохнул парень, зачесывая пятерней челку назад, но тут же невольно улыбнулся. Его палец уверенно опустился на один из трех вариантов. — Старые люди дело говорили: кто много читает и свежие газеты листает, тот всегда на шаг впереди. Вот оно, информационное преимущество в действии!

Он понятия не имел, что творится на Острове Летящих Ласточек или Острове Кедровых Орехов, зато точно знал, что на Острове Свежих Фруктов как раз созрел урожай яблок.

Раз так, этот вариант определенно в приоритете.

Даже если вся его добыча сведется к банальному сбору яблок и заготовке дров, эта поездка в любом случае окупится с лихвой.

— Отчаливаем!

Навигационная карта слабо звякнула, и закрепленный на мачте парус с шумом расправился, мгновенно поймав попутный ветер.

Нань Люцзин скинул веревку с кнехта. Лодка, не требуя никаких физических усилий со стороны пассажира, плавно пришла в движение.

Начался прилив. Волны с силой бились о деревянные борта, однако суденышко, вопреки всем законам физики, уверенно шло против течения, разрезая водную гладь. Когда очередной крупный вал качнул лодку, парень не удержал равновесие и жестко приземлился на деревянный настил.

— Ой-ёй, — Нань Люцзин схватился за ушибленный копчик, и его лицо на секунду исказилось от боли. — Твою дивизию, а это развлечение не из безопасных.

Прежде чем он успел подняться на ноги, мир вокруг внезапно потемнел. Подняв голову, он увидел, что прямо на него обрушивается водяной вал, который был значительно больше предыдущего.

— Твою мать!

Раздался оглушительный всплеск.

На долю секунды лодка полностью скрылась под толщиной океанской воды, но уже в следующий миг под воздействием неведомой магической силы пулей вылетела обратно на поверхность.

Нань Люцзин мертвой хваткой вцепился в мачту. Вода стекала с него ручьями, одежда промокла до нитки. Порыв холодного морского ветра заставил его судорожно и громко чихнуть.

— Это... действительно... чертовски опасно.

К счастью, столь буйным нравом отличалось лишь прибрежное мелководье у его острова. Как только лодка выбралась на оперативный простор, маршрут наконец-то стабилизировался. Открытый океан напоминал гладкое зеркало — здесь почти не было волн. Нань Люцзин смог относительно спокойно устроиться на скамье и принялся поочередно выжимать мокрые вещи.

— Вот же просчет, надо было взять с собой комплект сменной одежды, — парень повернул голову, снова чихнул и устало облокотился на борт, потирая нос.

Морской бриз ласкал кожу, солнце приятно грело, а мерное покачивание судна напоминало детскую колыбель. Однако от этого скольжения по бликующей водной глади Нань Люцзин бледнел на глазах — приступ морской болезни подкатил к самому горлу.

И винить его в неспособности оценить красоты пейзажа не стоило: его с самого детства жутко укачивало в любом транспорте, будь то автомобили или корабли.

Чтобы окончательно не расстаться с утренним завтраком, парень силой заставил свой мозг переключиться на посторонние мысли, размышляя о бытовых мелочах.

К примеру... в следующий раз нельзя тратить время в пути впустую, обязательно нужно захватить удочку. Или привязать к корме рыболовную сеть, чтобы выжимать из путешествия максимум пользы.

Как только вернется, надо будет обязательно прошерстить игровой форум на предмет гайдов по починке сетей.

Но только не сейчас. Если он в таком состоянии откроет планшет, его точно вывернет наизнанку.

Кстати говоря, когда там уже покажется этот Остров Свежих Фруктов?

Спустя час на горизонте наконец-то показались очертания суши.

Держась за мачту, Нань Люцзин поднялся на ноги и с волнением уставился на приближающийся берег.

О масштабах и говорить не приходилось: этот кусок земли превосходил его собственный остров в десятки раз, а уж местное изобилие ресурсов и вовсе оставляло его базу далеко позади. Остров выглядел как величественный горный массив, парящий посреди океана и покрытый сочной, густой изумрудной зеленью. У Нань Люцзина от зависти аж в глазах позеленело.

Вскоре он разглядел причал, выстроенный прямо на песчаной косе, над которым развевался знакомый синий флажок.

[Вы приблизились к ресурсному острову: Остров Свежих Фруктов. Время на исследование: 10 часов. В случае превышения лимита вы рискуете опоздать на обратный рейс.]

Одновременно с системным уведомлением со стороны суши поднялась крупная белая чайка. Птица держала в массивном клюве огромный громкоговоритель и уверенно шла на сближение с лодкой. Из динамика раздался резкий механический голос:

— Внимание! Внимание! Данная территория является ресурсным объектом, закрепленным за Комитетом по управлению островами Моря Непостоянства. Находится под протекцией ведомства. Доступ посторонним лицам категорически запрещен.

— Пожалуйста, предъявите разрешительные документы.

— Пожалуйста, предъявите разрешительные документы.

С шумом расправив крылья, огромная белая птица вальяжно опустилась на вершину мачты. Она слегка повернула голову, уставившись на Нань Люцзина круглыми блестящими глазами, пока из рупора продолжали доноситься требования:

— Пожалуйста, предъявите разрешительные документы.

— Документы? Вот это подойдет? — Нань Люцзин ненадолго задумался, а затем поочередно извлек значок Комитета, лицензию на исследование и старый номер «Ежедневной газеты Заря». Ткнув пальцем в заметку об Острове Свежих Фруктов, он с абсолютно серьезным видом обратился к птице: — В прессе черным по белому написано, что сезонные работы Ассоциации изобилия официально завершены. Получается, теперь территория открыта для остальных? К тому же, я являюсь полноправным членом нашего Комитета. А организация, насколько мне известно, не препятствует своим участникам в вопросах исследования и сбора ресурсов, верно?

Чайка озадаченно наклонила голову, опустила громкоговоритель на доски и аккуратно поклевала клювом значок и лицензию. Убедившись, что артефакты подлинные, она издала громкое «Кар!», вновь перехватила рупор и взмыла в небо, взяв курс обратно к острову.

«Судя по поведению, это можно считать одобрением?» — Нань Люцзин облегченно выдохнул и поспешно убрал документы назад в карманы. — Я ведь взял их просто на всякий пожарный случай, а они, надо же, реально пригодились.

Больше никаких препятствий на его пути не возникло. Лодка плавно подошла к пирсу и автоматически заняла свободное парковочное место. Парень оперативно зафиксировал ее пеньковым канатом.

Сойдя на берег, Нань Люцзин сделал несколько шагов вперед и замер, завороженный открывшейся панорамой. Белая птица к тому моменту полностью растворилась в воздухе, и даже отголоски мегафона окончательно затихли.

Перед ним простирался белоснежный песчаный пляж, на котором группами росли кокосовые пальмы. У подножия деревьев лежали крупные округлые плоды. Небольшой сухопутный краб лениво ковылял по песку, целенаправленно двигаясь в сторону одного из упавших кокосов.

Сразу за пляжной зоной начинался слой плодородной темно-бурой почвы. Сочная зеленая трава формировала плотный мягкий ковер, на котором мирно паслись дикие воробьи, склевывая созревшие семена.

Узкая, лишенная какой-либо растительности тропинка делила этот луг ровно пополам, змейкой уходя в глубь густого лесного массива.

На опушке леса виднелись заросли дикого кустарника, сквозь пышную листву которого отчетливо проглядывали гроздья ярко-красных ягод. За кустами высились плотные ряды вековых деревьев, уходящие за горизонт. Из густой кроны ближайшего дуба высунулась любопытная мордочка рыжей белки. В лапках она держала спелый желудь и грызла его с такой скоростью, что ее щеки раздувались со смешной амплитудой. Зверек с явным интересом разглядывал единственного человека на этом побережье.

Нань Люцзин перевел взгляд с пушистых кисточек на ушах белки на общую панораму острова.

Сколько бы он ни всматривался, вокруг не было ни души — тишину нарушало лишь его собственное мерное дыхание. Легкий океанский бриз, налетевший со спины, растрепал волосы парня, закружился вихрем и с тихим шорохом умчался в чашу леса.

Нань Люцзин сделал глубокий вдох. Насыщенный аромат диких растений, смешанный со специфическим сырым запахом лесной почвы, заполнил легкие, вызвав в душе волну искреннего трепета.

«Да уж, с озеленением тут полный порядок. Моя халупа и рядом не стояла».

А самое главное — количество видимых ресурсов превосходило все ожидания. С выбором маршрута он определенно попал в самую точку.

<http://bllate.org/book/17628/1645137>